

целях облегчения и упрощения процедуры экстрадиции.

Между тем экстрадиция лиц, совершивших преступления, на протяжении всей истории международного права и до настоящего времени всегда вызывала и вызывает значительное число проблем, влекла за собой немалое количество сложностей ее правового сопровождения, что объясняется различными политическими мотивами и целями государств, задействованных в данной процедуре. Но, несмотря на это, экстрадиция до сих пор остается одним из ключевых

способов противодействия преступности в целом и опасных ее форм, в частности.

В настоящее время нормативное регулирование экстрадиции на международном и национальном (внутригосударственном) уровне переживает период интенсивного развития с учетом современных вызовов международному сообществу со стороны преступности и терроризма. Институт экстрадиции выполняет интегрирующую роль в сфере международного сотрудничества, служит важнейшим инструментом выполнения международных обязательств в области борьбы с преступностью.

Чемерилова Е.Н.

Омская академия МВД России

Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерацией

Одной из целей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является обеспечение неотвратимости наказания, предусматривающей обязанность лица предстать перед судом государства и понести справедливое заслуженное наказание за совершенное преступление.

Для достижения этой цели предусмотрен институт выдачи лица иностранным государством для уголовного преследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 460 УПК РФ наша страна может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования на основании международного договора между Российской Федерацией и этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора РФ выдавать этому государству лиц в будущем на основе принципа взаимности.

Важным требованием при направлении такого запроса является соблюдение

так называемого «правила конкретности», суть которого в национальном уголовно-процессуальном законодательстве сводится к тому, что выданное лицо не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого за преступление, не указанное в запросе о выдаче (ч. 1 ст. 461 УПК РФ). Норма сформулирована на основе международного законодательства и дословно повторяет положения ч. 1 ст. 66 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»¹, ч. 1 ст. 14 Европейской Конвенции о выдаче (далее – Конвенция)².

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность данной нормы, практическое ее применение вскрывает некоторые трудности и разночтения.

Учитывая, что расследование преступления – это динамичный процесс, продолжающийся и после выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности, вполне закономерно и объяснимо

¹ О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Федеральный закон от 04.08.1994 № 16-ФЗ.

² О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней : Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ.

возникают ситуации, связанные с необходимостью изменения первоначальной квалификации преступления, за которое данное лицо было выдано.

Правомерно возникает вопрос: во всех ли случаях, связанных с изменением первоначального объема обвинения, необходимо получать новое согласие государства, выдавшего лицо для привлечения к уголовной ответственности.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве «правило конкретности» трактуется так, что не допускается любая корректировка того обвинения, которое указывалось в запросе о выдаче лица для уголовного преследования, если при этом ухудшается положение выданного лица¹.

Согласиться с таким подходом сложно, так как данное правило, по нашему мнению, не получило в национальном законодательстве полного нормативного отражения.

Так, в международных документах общее положение дополнено п. 4 ст. 14 Европейской конвенции о выдаче (в редакции Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче²), согласно которому в тех ситуациях, когда описание преступления, в совершении которого предъявлено обвинение, изменяется в ходе уголовного судопроизводства, в отношении выданного лица возбуждается уголовное преследование или ему выносится приговор лишь постольку, поскольку преступление в соответствии со своим новым описанием является по своим элементам преступлением, позволяющим осуществить выдачу.

Как мы видим, из данного положения так однозначно не вытекает вывод о невозможности поворота к худшему.

Несмотря на то, что при ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче оговорка в интересующей части принято не

было, представленное положение Конвенции не включено в УПК РФ.

Вместе с тем согласно Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Системное толкование нормативных положений (как международного, так и национального законодательства) позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о возможности изменения первоначальной квалификации преступления, в связи с которым производилась выдача лица, как в меньшую, так и в большую сторону в пределах описанного в запросе деяния. Под преступлением в данном случае следует понимать не столько его уголовно-правовую квалификацию, сколько фактические обстоятельства совершенного деяния.

В этой связи представляется интересным решение Верховного Суда РФ по делу М.³. Так, органами уголовного преследования Грузии М. обвинялся в умышленном убийстве своей жены, совершенном на территории Грузии при отягчающих обстоятельствах. Действия М. квалифицированы по п. 5 ст. 104 УК Грузии (убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности), та же квалификация указана в требовании о выдаче.

В ходе согласования выдачи гражданина М., компетентные органы Грузии уведомили Российскую Федерацию о том, что в запросе допущена техническая ошибка в квалификации – вместо п. 5 ст. 104 УК Грузии в постановлении должен был быть п. 6 ст. 104 УК Грузии (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью), однако новый запрос о выдаче в адрес Российской Федерации не направлялся. М. выдан правоохранительным органам Грузии для привлечения к

¹ О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11.

² О ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче : Федеральный закон от 07.03.2017 № 23-ФЗ.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Мансырова от 25.04.2007 № 155П07ПР.

уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Ярославский областной суд данное решение признал незаконным и отменил, мотивируя это тем, что выдача лица для уголовного преследования может быть произведена лишь за преступление, указанное в запросе о выдаче. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить данное решение суда, считая решение о выдаче законным, соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства. Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорное представление прокурора по следующим основаниям: во-первых, оснований, препятствующих выдаче М. Грузии для уголовного преследования, судом первой инстанции не установлено; во-вторых, в требовании о выдаче и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого изложены обстоятельства совершенного М. умышленного убийства: находясь в состоянии опьянения, на почве личных неприязненных отношений стал избивать свою жену и дочь, нанося удары поленом, а затем лопатой. От полученных телесных повреждений женщина скончалась; в-третьих, деяние, в совершении которого обвинялся М., является уголовно наказуемым как в Грузии, так и в России и предусматривает лишение свободы на срок более одного года.

Таким образом, согласно данному решению Верховного Суда РФ Российская Федерация в соответствии с запросом запрашивающей стороны выдала М. Грузии для уголовного преследования за убийство при отягчающих обстоятельствах, то есть за преступление,

позволяющее осуществить выдачу. Вопрос о квалификации данного преступления по тому или иному пункту соответствующей статьи уголовного кодекса находится в исключительной компетенции запрашивающей стороны.

Последний довод судебного органа, на наш взгляд, проявляет определяющее значение «правила конкретности» в его международно-правовом понимании. Стремление же правоприменителя связывать пределы производства *in rem* не только фактической стороной совершенного деяния, но и его уголовно-правовой квалификацией представляется избыточным.

В совокупности с требованиями, предъявляемыми к запросу о выдаче лица, «правило конкретности» нацелено исключительно на достижение как можно более точной осведомленности запрашиваемого государства о деянии с целью принятия решения о самой возможности выдачи лица, его совершившего. Если говорить иначе, то статья 14 Европейской конвенции о выдаче закрепляет «Правило конкретности, собственно, самого запроса», что подтверждается и ее расположением (после требований к просьбе о выдаче и сопроводительным документам (ст. 12-13)). Необходимость указывать в запросе квалификацию «как можно точнее», на наш взгляд не исключает возможности изменять ее, если фактические обстоятельства содержали в своем описании какие-либо квалифицирующие признаки преступления, которые не были учтены в первоначальном решении о привлечении лица к уголовной ответственности и соответственно в запросе.